

И. И. Максюта, канд. техн. наук, ст. науч. сотр.

Ю. Г. Квасницкая, канд. техн. наук, ст. науч. сотр.

А. М. Верховлюк, д-р техн. наук, зам. директора

Е. В. Михнян, канд. техн. наук, e-mail: mixnyan@ukr.net

Ю. Н. Левченко, мл. науч. сотр.

Физико-технологический институт металлов и сплавов НАН Украины, Киев

Взаимодействие компонентов в системе «оксид-модификаторы» в корундовой формовочной керамике для деталей с ориентированной структурой

Представлено теоретическое обоснование и эмпирическое подтверждение протекания процессов воздействия моно- либо комплексных модификаторов в виде дисперсных металлических порошков (алюминия, кремния) на систему «огнеупорный наполнитель-связующее» при изготовлении многослойных оболочковых форм на основе корунда и этилсиликата. Приведены примеры разработки составов огнеупорных смесей с использованием комплексного модифицирования для получения оболочковых форм с повышенной химико-термической стойкостью и прочностными характеристиками для сложнопрофильных отливок с ориентированной структурой.

Ключевые слова: жаропрочные сплавы, направленная кристаллизация, оболочковые формы, комплексные модификаторы, этилсиликат, лопатка ГТД.

Введение. Анализ научно-патентной литературы последних лет показал, что в области оптимизации состава и технологии изготовления огнеупорных керамических смесей с повышенной химико-термической стойкостью по отношению к высокотемпературным расплавам жаропрочных сплавов, наибольшие перспективы связаны с применением различного рода модифицирующих добавок.

В научно-практической плоскости, наряду с ведущими научными коллективами и производственными организациями России, Германии, Англии, США, Японии, вопросы теоретических и технологических основ применения моно- и комплексного модифицирования для керамических огнеупоров, в том числе для направленной кристаллизации поли- и моноструктурных деталей, развивает и украинская научная школа, представленная ведущими учеными Физико-технологического института металлов и сплавов НАН Украины [1–4].

Процессы модифицирования огнеупорной керамики, как гетерофазной системы, включают сложный комплекс как химических реакций синтеза и разложения, так и диффузионных процессов. Анализ механизма этих реакций, определение последовательности элементарных стадий их протекания в системе «огнеупорный наполнитель – связующее – модификаторы», является одной из сложнейших задач химической кинетики.

Эти типы реакций позволяют реализовать три принципа регулирования взаимосвязи «состав – структура – свойства», которые базируются на:

– объемном эффекте при протекании твердофазной реакции, позволяющем обеспечить деформационное упрочнение материала;

– эффекте наноструктурирования спекающегося материала за счет исчезновения исходных фаз или синтеза новообразований;

– эффекте от изменения количественного и качественного состава, в том числе за счет введения модифицирующих добавок в гетерофазный материал с соответствующим изменением определенных его свойств (теплоемкость, температурный коэффициент линейного расширения, твердость, модуль упругости, огнеупорность и т. д.).

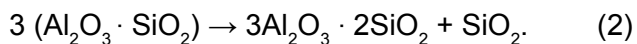
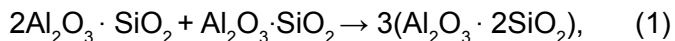
В Физико-технологическом институте металлов и сплавов НАН Украины получило развитие такое научное направление, как модифицирование известных огнеупорных композиций дисперсными порошками алюминия, кремния и бора [5, 6].

Задачей настоящей работы является теоретическое обоснование процессов воздействия моно- либо комплексных модификаторов на систему «огнеупорный наполнитель – связующее» при изготовлении многослойных оболочковых форм на основе корунда и практическое применение этого метода для повышения важнейших рабочих характеристик – химической и термической стойкости форм с целью получения сложнопрофильных отливок с ориентированной структурой.

Состояние вопроса. В научной литературе по вопросу модифицирования дисперсными металлическими порошками огнеупорных смесей на основе корунда, кварца, упрочняемых за счет образования в процессе термической обработки так называемой целевой фазы – муллита ($3\text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 2\text{SiO}_2$), до недавнего времени не было убедительного теоретического обоснования вероятности той или иной схемы протекания процесса [7–10]. В работах сотрудников ФТИМС

НАН Украины сделана попытка приложения термодинамики к экспериментальному исследованию твердофазных реакций в огнеупорных смесях [1–6].

В качестве модельной предложена нижеследующая схема процесса модифицирования, с учетом базовых реакций образования муллита при нагреве (обжиге) огнеупорных смесей на основе корунда с этилсиликатом в качестве связующего [11, 12]:

Известно, что в изобарно-изотермических условиях возможность и направление протекания химического процесса определяется знаком и величиной изобарно-изотермического потенциала:

$$\Delta G_T^0 = \Delta H_{298}^0 - T \Delta S_{298}^0,$$

где ΔH_{298}^0 – тепловой эффект химической реакции при стандартных условиях:

$$\Delta H_{298}^0 = \sum (n_i \Delta H_{i,298}^0)_{\text{прод.}} - \sum (n_i \Delta H_{i,298}^0)_{\text{исх.}};$$

ΔS_{298}^0 – изменение энтропии химической реакции при стандартных условиях:

$$\Delta S_{298}^0 = \sum (n_i \Delta S_{i,298}^0)_{\text{прод.}} - \sum (n_i \Delta S_{i,298}^0)_{\text{исх.}};$$

T – температура, К.

Проведя анализ возможных с точки зрения термодинамики процессов муллитообразования, а также основываясь на большом количестве экспериментальных данных, авторы [13, 14] получили термодинамическую последовательность устойчивости соединений силлиманитовой группы (табл. 1). Как следует из таблицы, термодинамическая устойчивость муллита становится выше только после 1175 °С, то есть он образуется в структурно определяемом количестве только при степенях нагрева выше этой температуры. До 925 °С наиболее термодинамически устойчивым является силлиманит.

Термодинамическими расчетами, представленными в работах [13, 14], выявлена возможность эффекта «обхода» термодинамического равновесия, заключающаяся в более низкотемпературном (1200 °С) начале синтеза целевой фазы (муллита), по сравнению с ранее установленными экспериментальными данными.

Методика испытаний. В качестве формовочной композиции была взята огнеупорная смесь на основе микропорошка М10 электрокорунда белого марки 24А, ГОСТ 3647-80, модифицированная порошками алюминия АСД-4 (ТУ 48-5-226-82) и кремния Кр-1 (ГОСТ 2169-69), а в качестве связующего – этилсиликат 40 (ТУ 6-02-641-86) [15]. При изготовлении формы как базовую технологию использовали регламент ТИ 260-424-91, принятый к серийному производству форм на предприятиях машиностроения, изготавливающих фасонные отливки по выплавляемым моделям для деталей ГТД.

Дифференциально-термический и термогравиметрический анализы огнеупорных смесей проводили на серийном дериватографе фирмы МОМ (Венгрия), что позволило фиксировать экзо- и эндотермические эффекты, суммарную и дифференциальную потери массы.

В качестве нейтрального вещества использовали оксид алюминия (Al_2O_3), который размещали в одном из тиглей дериватографа. В другой тигель насыпали смесь из порошков огнеупорного материала и прокаленного порошка оксида алюминия Al_2O_3 в массовом соотношении 1:1.

Фазовый состав формовочных смесей определяли на рентгеновском дифрактометре ДРОН-2. Вычисления межплоскостных расстояний проводили по стандартной методике.

Обсуждение результатов. Исходя из используемого на базовых отраслевых предприятиях технологического процесса изготовления формовочных смесей, были исследованы формовочные композиции, содержащие в качестве наполнителя электрокорунд, а в качестве связующего – гидролизированный этилсиликат и модификаторы – алюминий, кремний.

Рассмотрим с учетом вышеприведенных теоретико-эмпирических представлений о процессах муллитизации, как результате твердофазной реакции, позволяющей обеспечить деформационное упрочнение материала, данные термического анализа композиций огнеупорной керамики на основе корунда без модификаторов и с модификаторами.

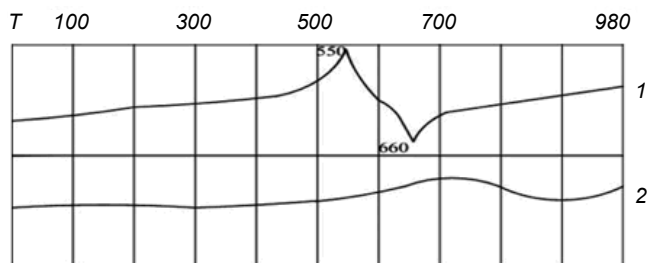
Так, на термограмме корунда с алюминием (рис. 1, поз. 1) выделение тепла до 300 °С не связано с окислением, о чем свидетельствует отсутствие привеса. В интервале 300–500 °С наблюдается незначительный привес, но собственно окисление наиболее интенсивно протекает в области 500–600 °С. Недоокислившийся алюминий плавится (эндотермический пик 660 °С), а дальнейший нагрев приводит к медленному доокислению жидкого алюминия. Таким образом, анализ термограммы позволяет определить три температурных интервала окисления модификатора

Таблица 1

Устойчивость соединений системы $\text{Al}_2\text{O}_3 - \text{SiO}_2$

Соотношение исходных компонентов $\text{Al}_2\text{O}_3 - \text{SiO}_2$	Термодинамический ряд устойчивости, °С			
	25–225	225–875	725–925	Более 1175
1:1	КСАМ*	СКАМ	СМАК	МСАК
3:2	КСАМ	СКАМ	СМАК	МСАК

*А – андалузит; К – кианит; М – муллит; С – силлиманит

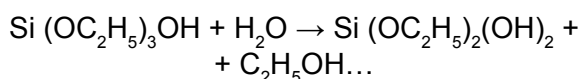
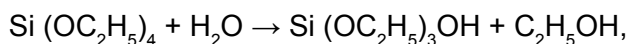

Рис. 1. Термограммы смесей модификаторов с корундом: 1 – алюминий + корунд; 2 – кремний + корунд

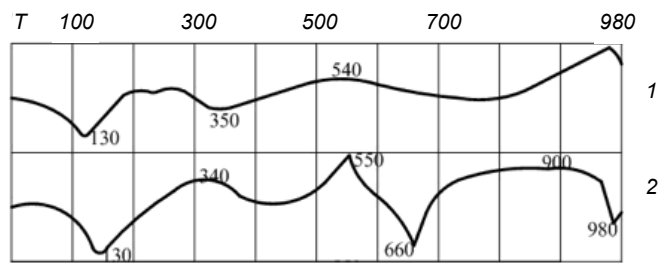
алюминия в композиции с корундом: 200–500 °С – медленное окисление; 500–600 °С – бурное окисление; более 700 °С – медленное окисление. В первом и третьем интервале окисление, вероятно, лимитируется процессами диффузии, а во втором интервале преобладает химический процесс окисления (кинетическая область).

На термограмме корунда с кремнием (см. рис. 1, поз. 2) можно выделить три диапазона: 400–700 °С – медленное окисление кремния, лимитируемое диффузией атомов кремния к окисляемой поверхности; 700–900 °С – зона замедления окисления и при более 900 °С – начало нового этапа окисления, обусловленное возникновением дефектов в оксидной пленке. Наиболее активно кремний окисляется в момент плавления, и именно тогда следует ожидать появление новых фаз и новых соединений.

Известно, что изготовление оболочковых форм основано на способности этилсиликата разлагаться в результате гидролиза с выделением оксида кремния. Согласно [16], гидролиз этилсиликата включает в себя замещение групп $(OC_2H_5)_3$ гидроксильными группами OH в результате взаимодействия с водой, протекающего следующим образом:

При экспериментальном исследовании на термограмме корунда с гидролизированным этилсиликатом без модификаторов (рис. 2, поз. 1) зафиксированы два эндотермических пика 130–350 °С, вероятно, ответственные за потерю соответственно сорбированной и структурной воды. При дальнейшем нагреве вид термограммы этого состава обусловлен процессами образования аморфного кремнезема. Экзотермический пик 980 °С соответствует реакции взаимодействия кремнезема и корунда с образованием силлиманита. На рис. 2, поз. 2 представлена термограмма формовочной композиции, которая состоит из корунда в качестве основы, гидролизованного этилсиликата (ГрЭТС) – в качестве связующего и модификаторов. В диапазоне 300–500 °С происходят не только реакции окисления модификаторов, как было установлено для композиции корунда с алюминием. Аморфный кремнезем, образующийся из гидролизованного этилсиликата, вносит свою долю в систему

Рис. 2. Термограммы формовочных композиций на основе гидролизованного этилсиликата и корунда: 1 – без модификатора; 2 – с модификаторами

реакций этой композиции. Так, наряду с первичным окислением алюминия, идут процессы десорбции молекул воды и реакции поверхностных гидроксидов. Именно поэтому привес от окисления алюминия нивелируется потерей сорбционной и гидроксильной влаги. В начале нагрева происходит окисление алюминия в диапазоне 500–600 °С, а затем и плавление его при 660 °С, что создает предпосылки для перевода алюминия и продуктов его окисления в активное состояние. Именно поэтому процесс силлиманитизации аморфного SiO_2 , начинающийся в локальных точках реакционной среды, после плавления алюминия может охватить весь объем кремнезема и активировать окисление кремния. При этом в реакцию может вовлекаться не только γ -глинозем, образующийся из модификатора, но и α - Al_2O_3 основы. После 960 °С реакция муллитизации идет с поглощением тепла. При дальнейшем нагреве образовавшийся аморфный кремнезем частично кристаллизуется, причем рентгенофазовый анализ обнаруживает линии различных модификаций, преимущественно – кристобалита. Присутствующий в композиции корунд тормозит процесс кристобалитизации, и реакция взаимодействия корундового наполнителя с кремнеземистой связкой осуществляется диффузионным путем. А так как парциальные коэффициенты диффузии у кремния и алюминия различны, то возникает так называемая диффузионная пористость. Вследствие односторонней диффузии SiO_2 в Al_2O_3 (эффект Киркиндаля-Френкеля) на месте кремнезема образуется пора, а на зернах корунда возникает прочный муллитовый каркас [12].

Результаты фазового анализа исследованных композиций «оксид-модификаторы» на основе корунда, а именно дифрактограммы, полученные при рентгеноструктурном анализе, проведенном на образцах после различных температур обжига, подтверждают предполагаемую последовательность образования фаз в процессе нагрева, заканчивающуюся при введении модификаторов активным образованием упрочняющего муллитового каркаса при более низких температурах обжига (табл. 2).

Таким образом, для корундовой основы, как показано и на практике [17], можно использовать в качестве мономодифицирующей добавки алюминий. Однако следует иметь в виду, что образующийся после окисления алюминия оксид γ - Al_2O_3 , при дальнейшем нагреве переходит в α - Al_2O_3 , при этом величина усадки возрастает до 17,5 %, что способствует отрыву новой фазы от зерен электрокорунда. Поэтому

Результаты фазового анализа формовочной композиции корунда, модифицированного кремнием и алюминием с гидролизованным этилсиликатом

Композиция	Термообработка, °С	d, Å	Интенсивность линий	Фаза
Si, Al [Al ₂ O ₃]	1100	3,140	25	алюминий, кремний
		1,926	12	
		1,643	6	
	1200	3,140	12	алюминий кремний
		1,926	5	
		1,643	3	кварц кристобалит кристобалит
		3,340	5	
		4,110	5	
	3,140	10		
	1400	Аналог 1200		
	1600	5,440	80	муллит
		3,600	60	
		3,400	100	
		2,880	15	
		2,700	22	
2,430		10		
2,290		2		
2,200		40		
2,120		18		
1,698		11		
1,524	28			
1,441	16			

более целесообразно комплексно модифицировать корундовый шликер смесью порошков алюминия и кремния в соотношении Al:Si = 3:1 (стехиометрическое соотношение оксидов в муллите).

Подводя итоги результатов исследования процессов взаимодействия в системе «оксид – модификатор – связующее», а именно окисления металлических порошков-модификаторов в составе керамических формовочных композиций на основе корунда, можно рассматривать, как наиболее вероятную, трехстадийную схему процессов при нагреве огнеупорной смеси, а именно:

I-ая – диффузионная стадия, медленная, в которой скорость реакции лимитируется диффузией кислорода воздуха к поверхности частиц металлического порошка-модификатора;

II-ая – кинетическая, бурная, при которой процесс окисления лимитируется скоростью химической реакции с модификатором;

III-ая – диффузионная, самая медленная, при которой скорость реакции лимитируется диффузией кислорода воздуха к поверхности металлической частицы через слой оксидов и соединений, образующихся из этих оксидов и материала основы.

Скорость окисления на II-ой и III-ей стадии определяется скоростью реакций образования новых соединений, в данном случае силлиманитовой группы, метамуллита и муллита, которые обеспечивают вывод продуктов окисления из зоны реакции и тем самым полноту окисления металла порошков-модификаторов.

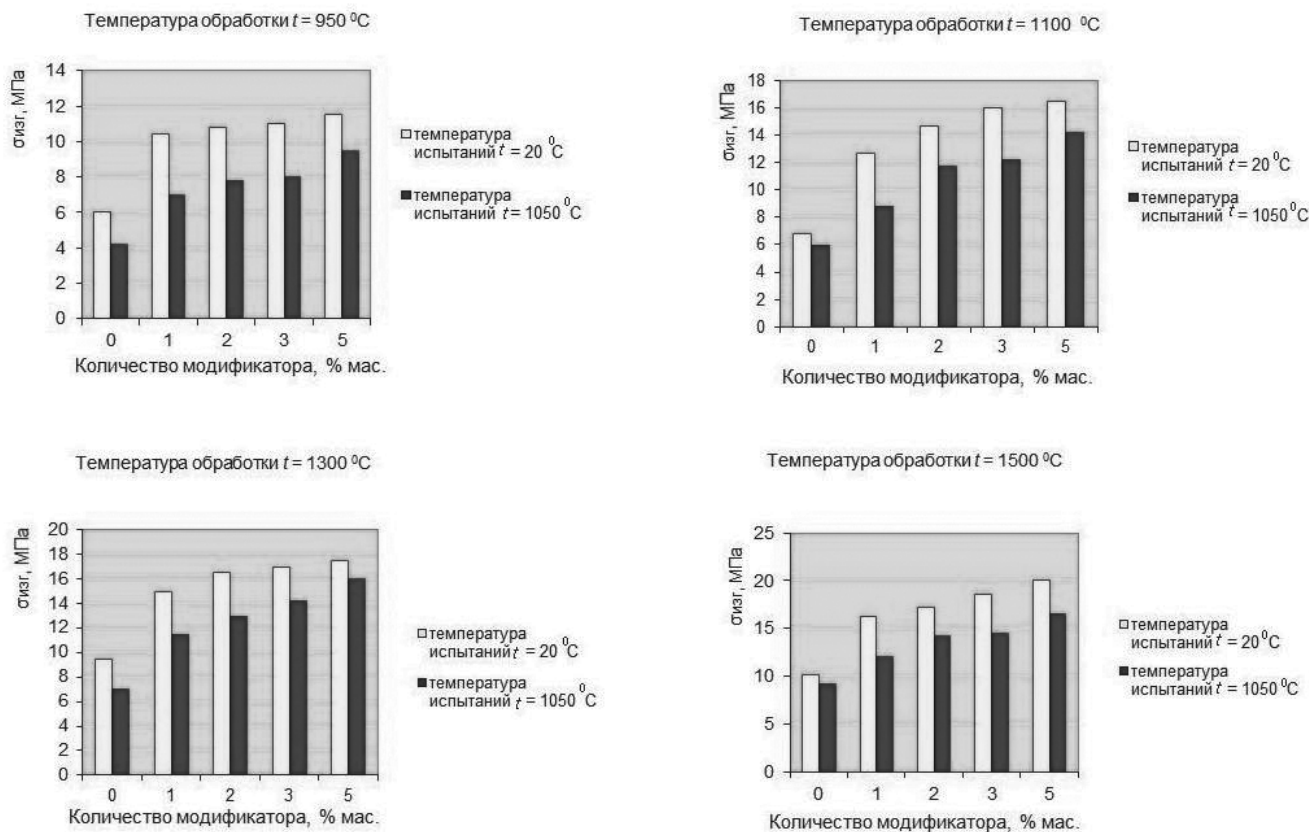
Таким образом, важным научным фактом, подтвержденным применением термодинамического анализа в комплексе с методами ДТА, калориметрии и рентгенофазового анализа является то, что в не-

модифицированной системе Al₂O₃ (основа) + SiO₂ (этилсиликат) большая скорость образования соединений силлиманитовой группы при термической обработке-обжиге (экзотермический пик 980 °С) в сравнении с муллитообразованием сопровождается значительной усадкой смеси – до 12 %. Образование муллита с меньшей скоростью начинается при температуре T > 1000 °С и приводит к значительному объемному расширению материала (до 8 %), результатом чего может быть разрушение изделия.

Ниже приведены результаты испытаний образцов керамики из корунда с модифицирующими добавками (рис. 3). Исследовали влияние количества модификаторов на прочность при изгибе и сжатии, а также влияние температуры термообработки на температуру размягчения под нагрузкой. Как и ожидалось, с увеличением температуры обжига прочностные и огнеупорные характеристики растут, поскольку и скорости диффузии, и скорости химических реакций увеличиваются с температурой термообработки от 1200 до 1600 °С (см. рис. 3).

Выводы

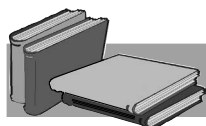
Таким образом, как показали результаты экспериментов, комплекс модификаторов (алюминий + кремний) для корундовой основы и этилсиликата-суспензии является более эффективным, чем моно-модифицирование алюминием, так как именно в этом случае имеет место интенсивное реакционное спекание – на рентгенограммах фиксируются четкие линии поглощения муллита. Это свидетельствует о результативном взаимодействии образующегося кремнезема с корундом основы. При этом, частицы муллита локализованы между зёрнами корундовой матрицы

Рис. 3. Влияние количества комплексного модификатора (Al + Si) на прочностные характеристики керамической смеси на основе корунда при разных температурах обжига

и образуют прочный муллитовый каркас. Протекание реакции образования упрочняющей муллитовой фазы по выявленной схеме в несколько стадий: силли-

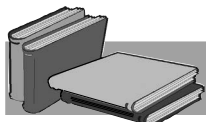
манит (усадка) – метамуллит (расширение) – муллит (расширение) минимизирует разупрочнение материала за счет трещинообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сімановський В. М. Теорія та технологія модифікування формувальних сумішей для виливків зі спеціальних сплавів: Автореф. дис. д-ра. техн. наук. – Київ: ФТІМС НАНУ, 2008. – 36 с.
2. Сімановський В. М., Максюта І. І., Квасниція Ю. Г., Левченко Ю. М. Модифіковані формувальні суміші для виготовлення отливок із жаропрочних сплавів // Литейное производство. – 2009. – № 9. – С. 14–16.
3. Сімановський В. М., Максюта І. І., Квасниція Ю. Г., Питуляк А. С., Михнян Е. В. Теплофізическі особливості формування структури отливок, отриманих методом направленої кристалізації // Процеси лиття. – 2010. – № 6. – С. 8–13.
4. Сімановський В. М., Максюта І. І., Анікін Ю. Ф., Квасниція Ю. Г. Розробка нового технологічного процесу отримання оболочкових керамічних форм по видаляемим моделям // Процеси лиття. – 2006. – № 4. – С. 66–71.
5. Сімановський В. М., Максюта І. І. і др. Модифіковані формувальні суміші для виготовлення отливок із жаропрочних сплавів // Литейное производство. – 2008. – № 9. – С. 14–16.
6. Сімановський В. М., Максюта І. І., Квасниція Ю. Г., Питуляк А. С., Михнян Е. В. Усовершенствование матеріалів керамічних форм, стержней і фільтрів для отримання литих деталей ГТД // Вісник Донбаської державної машинобудівної академії, збірник наукових праць. – м. Краматорськ. – 2010. – № 3 (20). – С. 239–242.
7. Замятин Н. І. Методи формування оболонок на основі кварцевих суспензій // Труды Одесского политехн. ун-та. – Одесса, 2001. – С. 11–14.
8. Емельянов В. О., Мартынов К. В., Бречко А. А. Прочность кераміческих форм для литья по выплавляемым моделям // Труды IX съезда литейщиков России. – Уфа, 2009. – С. 184–185.
9. Каблов Е. Н., Деев В. В., Бондаренко Ю. А. і др. Бескремнеземные кераміческие формы для направленной кристаллизации при литье лопаток ГТД // Литейное производство. – 2003. – № 5. – С. 16–18.
10. Мартынов К. В., Емельянов В. О., Бречко А. А. Особенности формирования структуры и поверхностного контактного слоя кераміческих форм на основе ЭТС-40 и Силалит-20С // Литейщик России. – 2006. – № 2. – С. 24–25.
11. Сімановський В. М., Максюта І. І., Квасниція Ю. Г., Михнян Е. В., Нейма А. В. Основные требования к формувальним матеріалам для отримання деталей з орієнтованою структурою // Вісник Донбаської державної машинобудівної академії, збірник наукових праць. – 2011. – № 4. – С. 139–141.

12. *Максюта И. И., Квасницкая Ю. Г., Михнян Е. В., Нейма А. В.* Повышение точности сложнопрофильных отливок при применении комплексномодифицированной стержневой керамики // *Металл и литье Украины*. – 2014. – № 4. – С. 33–37.
13. *Августинник А. И., Мchedlov-Петросян О. П.* К термодинамике муллитообразования // *Журнал прикладной химии*. – 1952. – Т. 25. – Вып. 2. – С. 216–218.
14. *Бабушкин В. И., Матвеев Г. М., Мchedlov-Петросян О. П.* Термодинамика силикатов. – М.: Стройиздат, 1986. – 406 с.
15. *Шинский О. И., Максютта И. И., Нейма А. В., Квасницкая Ю. Г., Михнян Е. В.* Получение деталей ГТД в оболочковых формах с растворимыми моделями // *Литейное производство*. – 2015. – № 5. – С. 19–25.
16. *Суперсплавы II: Жаропрочные материалы для аэрокосмических и промышленных энергоустановок* / Под ред. Ч. Т. Симса, Н. С. Столоффа, У. К. Хагеля. – М.: Металлургия, 1995. – Т. 1. – 384 с.
17. Патент на корисну модель № 63715. Суспензія для виготовлення ливарних форм по моделях, що виплавляються / Сімановський В. М., Квасницька Ю. Г., Мьяльниця Г. П., Гаврилюк В. П., Максютта І. І., Михнян О. В. – Опубл. 25.10.2011 р. – Бюл. № 20.

REFERENCES

1. *Simanovs'kyi V. M.* (2008). *Teoriia ta tekhnolohiia modyfikuvannia formuval'nykh sumishej dlia vylyvkiv zi spetsial'nykh splaviv* [The theory and technology of modifying molding compounds for castings from special alloys]. Extended abstract of Doctor's thesis. Kyiv: FTIMS NANU, 36 p. [in Ukrainian].
2. *Symanovskiy V. M., Maksyuta I. I., Kvasnitskaia Yu. G., Levchenko Yu. M.* (2009). *Modifitsirovannye formovochnye smesi dlia izgotovleniia otlivok iz zharoprochnykh splavov* [Modified molding mixtures for making castings from heat-resistant alloys]. *Liteinoe proizvodstvo*, no. 9, pp. 14–16 [in Russian].
3. *Symanovskiy V. M., Maksyuta I. I., Kvasnitskaia Yu. G., Prytuliak A. S., Mikhnian E. V.* (2010). *Teplofizicheskie osobennosti formirovaniia struktury otlivok, poluchennykh metodom napravlennoi kristallizatsii* [Thermophysical features of the formation of the castings structure obtained by directional crystallization]. *Protsessy lit'ia*, no. 6, pp. 8–13 [in Russian].
4. *Symanovskiy V. M., Maksyuta I. I., Anikin Yu. F., Kvasnitskaia Yu. G.* (2006). *Razrabotka novogo tekhnolohycheskogo protsessa polucheniia obolochkovykh keramicheskikh form po udaliaemym modeliam* [Development of a new technological process for obtaining shell ceramic molds for removable models]. *Protsessy lit'ia*, no. 4, pp. 66–71 [in Russian].
5. *Symanovskiy V. M., Maksyuta I. I. et al.* (2008). *Modifitsirovannye formovochnye smesi dlia izgotovleniia otlivok iz zharoprochnykh splavov* [Modified molding mixtures for making castings from heat-resistant alloys]. *Liteinoe proizvodstvo*, no. 9, pp. 14–16 [in Russian].
6. *Symanovskiy V. M., Maksyuta I. I., Kvasnitskaia Yu. G., Prytuliak A. S., Mikhnian E. V.* (2010). *Uovershenstvovanie materialov keramicheskikh form, sterzhnei i fil'trov dlia polucheniia litykh detalei HTD* [Improvement of materials of ceramic molds, rods and filters for the production of GTE cast parts]. *Visnyk Donbas'koi derzhavnoi mashynobudivnoi akademii, zbirnyk naukovykh prats'*, Kramators'k, no. 3 (20), pp. 239–242 [in Ukrainian].
7. *Zamiatin N. I.* (2001). *Metody formoobrazovaniia obolochek na osnove kvartsevykh suspenzii* [Methods for the formation of shells based on quartz suspensions]. *Trudy Odesskogo politekhn. un-ta, Odessa*, pp. 11–14 [in Russian].
8. *Emel'ianov V. O., Martynov K. V., Brechko A. A.* (2009). *Prochnost' keramicheskikh form dlia lit'ia po vyplavlaiemym modeliam* [Strength of ceramic molds for investment casting]. *Trudy IX s'ezda liteishchikov Rossii, Ufa*, pp. 184–185 [in Russian].
9. *Kablov E. N., Deev V. V., Bondarenko Yu. A. et al.* (2003). *Beskremnezemnye keramicheskie formy dlia napravlennoi kristallizatsii pri lit'e lopatok HTD* [Non-silica ceramic forms for directional crystallization during casting of GTE blades]. *Liteinoe proizvodstvo*, no. 5, pp. 16–18 [in Russian].
10. *Martynov K. V., Emel'ianov V. O., Brechko A. A.* (2006). *Osobennosti formirovaniia struktury i poverkhnostnogo kontaktynogo sloia keramicheskikh form na osnove ETS-40 i Sialit-20S* [Features of formation of structure and the surface contact layer of ceramic forms on the basis of ETS-40 and Sialit-20C]. *Liteishchik Rossii*, no. 2, pp. 24–25 [in Russian].
11. *Symanovskiy V. M., Maksyuta I. I., Kvasnitskaia Yu. G., Mikhnian E. V., Neima A. V.* (2011). *Osnovnye trebovaniia k formovochnym materialam dlia polucheniia detalei s orientirovannoi strukturoi* [Basic requirements for molding materials for obtaining details with an oriented structure]. *Visnyk Donbas'koi derzhavnoi mashynobudivnoi akademii, zbirnyk naukovykh prats'*, no. 4, pp. 139–141 [in Ukrainian].
12. *Maksiuta I. I., Kvasnitskaia Yu. G., Mikhnian E. V., Neima A. V.* (2014). *Povyshenie tochnosti slozhnoprofil'nykh otlivok pri primenenii kompleksnomodifitsirovannoi sterzhnevoi keramiki* [Increase in the accuracy of complex profile castings using complex modified rod ceramics]. *Metall i lit'e Ukrainy*, no. 4, pp. 33–37 [in Russian].
13. *Avgustinnik A. I., Mchedlov-Petrosian O. P.* (1952). *K termodinamike mullitoobrazovaniia* [On thermodynamics of mullite formation]. *Zhurnal prikladnoi khimii*, Vol. 25, no. 2, pp. 216–218 [in Russian].
14. *Babushkin V. I., Matveev G. M., Mchedlov-Petrosian O. P.* (1986). *Termodinamika silikatov* [Thermodynamics of silicates]. Moscow: Stroiizdat, 406 p. [in Russian].
15. *Shynskii O. Y., Maksyuta I. I., Neima A. V., Kvasnitskaia Yu. G., Mikhnian E. V.* (2015). *Poluchenie detalei HTD v obolochkovykh formakh s rastvoriamymy modeliamy* [Obtaining GTE parts in shell molds with soluble models]. *Liteinoe proizvodstvo*, no. 5, pp. 19–25 [in Russian].
16. *Sims Ch. T., Stoloff N. S., Khagel U. K. (Ed.)* (1995). *Supersplavy II: Zharoprochnye materialy dlia aerokosmicheskikh i promyshlennykh energoustanovok* [Superalloys II: High temperature materials for aerospace and industrial power plants]. Moscow: Metallurgiya, Vol. 1, 384 p. [in Russian].
17. Патент на корисну модель № 63715. Суспензія дlia vyhotovlennia lyvarnykh form po modeliakh, shcho vyplavlaiut'sia [Suspension for making molds on molded models]. *Simanovs'kyi V. M., Kvasnyts'ka Yu. H., Mial'nytsia H. P., Havryliuk V. P., Maksyuta I. I., Mykhnian O. V.*, Opubl. 25.10.2011 r., Biul. no. 20 [in Ukrainian].

Анотація

Максюта І. І., Квасницька Ю. Г., Верховлюк А. М., Михнян О. В., Левченко Ю. М.
Взаємодія компонентів у системі «оксид-модифікатори» в корундовій формувальній кераміці для деталей із спрямованою структурою

Представлено теоретичне обґрунтування і емпіричне підтвердження протікання процесів впливу моно- або комплексних модифікаторів у вигляді дисперсних металевих порошків (алюмінію, кремнію) на систему «вогнетривкий наповнювач-в'язуче» при виготовленні багатoshарових оболонкових форм на основі корунду і етилсилікату. Наведено приклади розробки складу вогнетривких сумішей з використанням комплексного модифікування для одержання оболонкових форм з підвищеною хіміко-термічною стійкістю і міцністю для складнопрофільних виливків з орієнтованою структурою.

Ключові слова

Жароміцні сплави, спрямована кристалізація, оболонкові форми, комплексні модифікатори, етилсилікат, лопатка ГТД.

Summary

Maksiuta I., Kvasnitskaia Yu., Verkhovliuk A., Mikhnian E., Levchenko Yu.
Interaction of components in the system «oxide-modifiers» in ceramic form of corundum for parts with directional solidification

This article presents the theoretical substantiation and empirical confirmation of the process of the action of mono- or complex modifiers in the form of disperse metal powders (aluminum, silicon) on a system of "refractory filler-binder" in the manufacture of multi-layer shell molds based on corundum and ethylsilicate. Examples of development of compositions of refractory mixtures with the use of complex modification for obtaining shell molds with increased chemical-thermal stability and strength characteristics for complex profile castings with an oriented structure are given.

Keywords

Superalloys, directional solidification, shell shapes, complex modifiers, ethyl silicate, blade GTE.

Поступила 04.10.17